
Гж. В. Колодко

НОВЫЙ ПРАГМАТИЗМ И БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Как совместить практический подход с фундаментальным научно-теоретическим? Можно ли занимать позиции экономического прагматизма и оставаться при этом принципиальным человеком? На самом деле, это возможно и целесообразно. Если мы хотим жить в спокойном, гармоничном развивающемся мире – а мы действительно этого хотим – в процесс экономического воспроизводства необходимо встроить новые ценности, не отказываясь от идей прагматизма, которые остаются основополагающими и незаменимыми чертами рационального ведения хозяйственной деятельности. Нам необходимо внедрить более прагматичный подход, оберегать мультикультурализм и то, что исходит из системы ценностей, присущей глобализации – социальную сплоченность и устойчивое развитие.

Здесь нет противоречия, поскольку ценности, лежащие в основе управления социальными процессами, и хозяйственные цели этих процессов согласуются в значительной степени. Наиболее важный аспект обоих подходов (практического и фундаментального научно-теоретического) заключается в сбалансированном, долгосрочном экономическом развитии. Это равновесие должно базироваться на трех составляющих:

- устойчивом экономическом росте, или росте, основанном на рынках товаров и капитала, инвестициях, финансах и трудовых ресурсах;
- социально устойчивом росте, или росте, основанном на справедливом, социально ориентированном распределении доходов и адекватном доступе основных групп населения к социальным благам;
- экологически ориентированном росте, или росте, основанном на установлении здорового баланса между экономической активностью и окружающей средой.

Гжегож В. Колодко (G.W. Kolodko) – доктор, профессор, директор Центра трансформации, интеграции и глобализации экономических исследований (TIGER) при Университете Леона Козминьского, член Международного совета журнала «Мир перемен» (г. Варшава).

В этой связи у нас нет необходимости жертвовать базовыми принципами ради достижения сиюминутных экономических целей или решения тактических задач. Наоборот, мы должны адаптировать к этим принципам свою стратегию. Без этого невозможен эволюционный путь развития политэкономии в будущем.

Сбалансированное распределение доходов крайне важно для долгосрочного экономического роста и особенно способствует его увеличению. Это – вывод из сравнительного анализа длительных наблюдений, который не подлежит сомнению.

Экономический рост более устойчив в странах со сравнительно низким уровнем неравенства в доходах. Кроме того, сбалансирование доходов в этих странах оказалось более важным для их экономического роста, чем либерализация торговли или качество политических институтов. Это наблюдение указывает на особенности, которые необходимо учесть при разработке политики будущего развития.

Возможность достижения двух целей одновременно чрезвычайно важна. Это целесообразно, поскольку одна цель – социально направленное распределение дохода – также служит средством достижения другой цели, т.е. экономического роста. Эту связь не сумела выделить ни неолиберальная экономическая мысль, ни экономическая политика, основанная на ней; в результате она породила серьезный кризис, который разрушил ее. Эту связь также не учла экономическая мысль, которая развивала идею государственного капитализма с разных сторон, и поэтому у нее тоже нет хороших перспектив в будущем. Сегодня пришло время для Нового прагматизма.

Я далек от недооценки соперничества между неолиберальным капитализмом и государственным капитализмом, но эта двойственность не определяет наше будущее. Ее форма будет зависеть от последствий конфронтации между этими двумя взглядами на современный капитализм с социально-рыночной экономикой, которая примет форму Нового прагматизма.

Главное противоречие будет лежать между неолиберализмом, борющимся за то, чтобы восстановить свои позиции и свою силу, враждебным ему госкапитализмом и концепцией реальной экономики и социального прогресса. От этого выиграет все население, а не только узкие слои общества, чьи действия подчинены интересам отдельных индивидуумов и поддержаны хорошо проплаченными лоббистами, представляющими их интересы в мире политики, медиа пространстве и «науке». Нет будущего у любой политической системы, консервирующей такую ситуацию, в которой большая группа неимущих, стоящих на грани социальной маргинализации, сосуществует с небольшой группой, купающейся в роскоши и называемой «элитой».

Символично, что даже Международный валютный фонд, который уже долгие годы служит центром экономической ортодоксии, признает, что антикризисная политика, проводимая развитыми странами – США и ЕС – должна быть нацелена скорее на повышение налоговых поступлений (в первую очередь от высокообеспеченных слоев общества), чем на сокращение бюджетных расходов (нацеленных прежде всего на малоимущих). Мы должны обязательно добавить, что повышение налоговых поступлений государства не всегда достигается путем увеличения налогов, поскольку к этой цели можно прийти посредством отмены налоговых льгот и широкого набора налоговых возмещений. В целом это ведет к положительным переменам в структуре конечного потребления и сокращает масштаб имущественной дифференциации, следовательно, устраняются причины кризиса и его последствия. Аналогично перераспределение дохода с целью сократить неравенство при распределении в конечном счете содействует экономическому росту развивающихся стран.

Кроме того, при определенном уровне национального дохода уменьшение неравномерности в распределении в большей степени удовлетворит общество, чем количественный рост. Экономистам стоит обратить внимание на эту мысль; именно она должна заложить основы для целостной системы знаний. Чем лучше понимаешь это, тем проще будет приблизиться к данной цели.

В то же время существует определенный риск, связанный с тем, что политика, следующая этим принципам, может скатиться к популизму вместо того, чтобы быть прагматичной. Еще хуже, если мы будем оценивать рост производства только количественно; так же легко можно манипулировать уровнями социального удовлетворения.

Уровень общественного удовлетворения может быть заметно повышен, если мы сократим в некоторой степени коэффициент Джини вместо того, чтобы наращивать на несколько процентов традиционно вычисляемый ВВП.

В будущем экономической политике придется в большей степени прибегать к таким мерам. Это нетрудно реализовать, поскольку, с одной стороны, абсолютный уровень производства и потребления продолжает расти, а с другой – постоянно увеличивается масштаб неравенства в доходах. Иными словами, когда мы рассматриваем проблемы неравенства, всегда существует немало возможностей для улучшения ситуации. В то время как экономический рост для бедных стран будет еще долгие годы оставаться наиболее важным показателем, в большинстве богатых стран – за исключением социально-рыночных экономик с невысоким уровнем диспропорций – ключевое значение будет иметь задача целенаправленных изменений в распределении доходов.

Неоправданное неравенство, особенно то, которое исходит из извращенных распределительных отношений, должно быть решительно отвергнуто, поскольку оно подрывает взаимное доверие между людьми и, следовательно, влияет на общественный капитал, который играет ключевую роль в процессе развития. Если различные профессиональные и общественные объединения относятся друг к другу с недоверием, если общество не доверяет правительству, а последнее отвечает взаимностью, если в отношениях между предпринимателями царит неопределенность, общественный капитал разрушается вместо того, чтобы разрастаться. Экономика сильно походит на семью: даже если нет недостатка в деньгах, но присутствует недоверие среди людей – дела могут пойти плохо.

Как же обстоят дела с накоплением капитала? В конце концов оно необходимо для нормального функционирования экономики, для инвестиций и модернизации существующих производственных мощностей и создания новых.

Не ослабит ли короткая шкала дохода стремление общества к накоплению и производству капитала для инвестирования его в лучшее будущее? Отнюдь нет. Если это было бы так, нам не следовало бы говорить о сокращении неравенства в доходах. Не существует эмпирических или теоретических доказательств того, что общества с более однородной структурой доходов больше сберегают и меньше инвестируют. Достаточно изучить процессы накопления капитала в Австрии, Франции, Скандинавии или в других странах, чтобы увидеть, что эти эгалитарные общества были также в состоянии сберегать, как и общества с элитарными моделями разделения доходов.

Это также подтверждается выводами, которые можно сделать сравнив экономики с большим и малым государственным участием. В течение нескольких десятилетий (1960–1995 гг.) в странах, где государственное участие в перераспределении национального дохода не превышало приблизительно 30% (и, следовательно, страны с большим неравенством в распределении), размеры капиталовложений или их доля в ВВП равнялась 20,7%. Между тем в странах с большим бюджетным перераспределением (и, соответственно, со сравнительно низким разрывом в распределении дохода) капиталовложения находились на уровне 20,5%. Разница практически отсутствует. Страна может иметь такие же возможности создавать капитал, способствующий будущему экономическому росту, с меньшим дисбалансом в распределении доходов, которые в свою очередь определяют социальную удовлетворенность существующим состоянием экономики. Это еще один важный ориентир для экономической политики Нового прагматизма. К этому мы должны стремиться в будущем.

Увеличивающиеся человеческие потребности и непреодолимое желание удовлетворить их – палка о двух концах. Они прорываются

сквозь многие барьеры и, постоянно стимулируя экономику, образуют необходимую связь в процессе расширенного воспроизводства, что определяет экономический рост.

В то же время это оказывается разрушительной силой, способной затуманить человеческий разум, искажая приоритеты, поддерживая низменные человеческие качества и, следовательно, внося иррациональность в экономику.

Продолжающаяся экспансия потребительских устремлений представляет собой значительную проблему. Последний глубокий кризис слегка ослабил их и сместил во времени. Этот феномен стал также продуктом определенной системы ценностей. Несколько веков назад человечество вырвалось из цепей простого воспроизводства – времени, когда размер и условия производства и потребления возобновлялись в разные периоды безо всяких изменений. В дальнейшем этот принцип видоизменился в сторону количественного роста, т.е. размер производства постоянно растет, и потребности всегда остаются неудовлетворенными.

В прошлом потребности обычного человека заключались в том, чтобы сохранить качество жизни приблизительно на имевшемся уровне; сегодня – чем больше, тем лучше. Но это ли признак прогресса? Вне зависимости от размеров производства и потребления мы неминуемо требуем большего. Многие считают, что наши аппетиты возрастают в ходе самого потребления: таким образом, экономическая жадность остается безудержной и, следовательно, ведет к экономическому ожирению и множеству социальных патологий, исходящих из этого.

Экономика нуждается в диетическом рационе, так же как и любой здоровый организм. Экономика будущего требует к тому же и сдержанности.